

Ван Синянь испугалась и сразу же закрыла рот. Даже полицейские испугались холодного голоса Гу Нин.

В комнате для слушаний полицейский записывал показания Гу Нин согласно правилам.

“Ваше имя, возраст и откуда вы родом? - спросил полицейский.

“Гу Нин, 18 лет, и я из города Ф”, - ответила она.

“Вы знаете эту девушку? Какие у вас с ней отношения? Почему она хочет убить вас? - продолжал расспрашивать полицейский.

“Я дважды поссорилась с Ван Синянь. Первый раз было в ресторане, где она пыталась захватить отдельный номер, который мы с моим парнем забронировали до нее, но мы просто устно спорили в течение короткого времени. После этого я стала свидетелем того, как Ван Синянь вместе с группой людей избивали девушку на улице. Я протянула невинной девушке руку помощи и подралась с ними. На следующий день семья Ван послала полицейских арестовать меня и моего друга и намеревалась приговорить нас к тюремному заключению без суда и следствия. Глава Бюро Общественной Безопасности услышал об этом и позвонил, чтобы освободить нас.

После этого грязные секреты семьи Ван были раскрыты, и семья Ван была свергнута. Мой парень помог мне получить право на эксплуатацию сырья семьи Ван, поэтому семья Ван решила, что это я отомстила им. Поэтому Ван Синянь пришла, чтобы убить меня, - рассказала Гу Нин. То, что она только что сказала, можно было легко узнать, поэтому ей не нужно было прятаться, но что касается информации, которую нельзя было узнать, Гу Нин, естественно, скрыла ее.

Услышав это, двое полицейских, которые записывали показания Гу Нин, были удивлены. К их удивлению, эта молодая девушка перед их глазами была именно той, кого Глава Бюро Общественной Безопасности приказал освободить, и она даже заполучила сырьевую эксплуатацию семьи Ван. Она не могла быть обычной девушкой!

Оба полицейских тут же переменили позу и добродушно улыбнулись. Они сразу же отпустили Гу Нин, не допрашивая ее больше.

Не имело значения, говорит ли Гу Нин правду или нет, было неоспоримо, что Ван Синянь пыталась убить ее. Они собрали все улики, поэтому Ван Синянь была непосредственно арестована. Она была обречена на долгие годы тюремного заключения.

Ужасная новость снова тяжело ударила по семье Ван. Все они до смерти ненавидели Гу Нин, но ничего не могли поделать, потому что теперь в семье Ван остался только Ван Хунмин, который лежал больной в постели вместе с кучей бесполезных женщин.

Чжэн Пэн, Тан Хайфэн, Чжан Дэчэн и Янь Шуя позвонили Гу Нин после того, как услышали эту новость. Услышав, что Гу Нин в порядке и в безопасности, они все расслабились.

Около 6 часов вечера Ван Цзиньмао доставил грузовик с сырьем на их склад. Когда они перевозили сырье, Гу Нин поместила все сырье с нефритом верхнего уровня в небольшой склад. Она собиралась сама вырезать этот нефрит и сделать из него украшения. А остальное она поставит другим ювелирным бизнесменам.

Теперь у нее было много дел, связанных с нефритом и ей необходимо было принять все необходимые меры.

Хотя босс поставщика сырья семьи Ван изменился, клиенты семьи Ван остались. Однако некоторые из них были обеспокоены тем, что Colorful Raw Material Provider предоставит все сырье с нефритом внутри для Colorful Jade Provider и оставит только отходы сырья для них. Однако Чжэн Пэн пообещал, что они будут относиться к своим клиентам справедливо.

Ленг Шаотин уехал на задание два дня назад. Он еще не вернулся, не позвонил и не отправил Гу Нин никакого сообщения. Девушка понимала, что он должен быть занят своей работой, поэтому она не звонила и не писала ему.

Утром Гу Нин получила звонок от мастера Тан. Мастер Тан скоро вернется в город Б, и он пригласил ее поужинать вместе перед отъездом.

Гу Нин испытывала смешанные чувства теперь, когда узнала, что мастер Тан был ее биологическим дедушкой. Хотя сейчас в теле Гу Нина была Тан Аинин, они разделяли одно и то же тело и чувства.

- Девочка Гу, давай присядь!" Тан Хайфэн был взволнован и счастлив увидев Гу Нина каждый раз. Он даже встал, чтобы поприветствовать ее лично.

- Дедушка Тан, пожалуйста, оставайтесь на месте. - Гу Нин немедленно подошла и помогла Тан Хайфэн сесть.

- Зови меня просто дедушкой! - Пожаловался Тан Хайфэн.

- Конечно, дедушка, - повторила Гу Нин.

"Ха-ха, вот и здорово! Что хочешь поесть? Сегодня днем я уезжаю в город Б и не знаю, когда смогу встретиться с тобой снова. - Тан Хайфэн слегка опечалился.

Гу Нин не хотела видеть, как расстраивается Тан Хайфэн, поэтому пообещала. - Дедушка, как только я сдам вступительные экзамены в Национальный Институт, я навещу тебя в городе Б."

- Конечно, конечно. - Тан Хайфэн приободрился.

Затем они вдвоем наслаждались едой, беседуя в гармонии. Однако каждый раз, когда Тан Хайфэн видел Гу Нин, он думал о Тан Юньфане и иногда не мог сдержать вздоха.

Гу Нин понимала, почему Тан Хайфэн вздыхал, но не стала ничего спрашивать, на случай, если ему станет еще грустнее.

Однако она не могла долго игнорировать это, поэтому в конце концов спросила: “Дедушка, почему ты так часто вздыхаешь? Есть ли у тебя на уме какое-то несчастливое воспоминание? Не мог бы ты мне рассказать?”

На самом деле, Тан Хайфэн был готов поговорить с Гу Нин о своих тревогах. “Я просто думаю о своем втором сыне. Он работает весь день, все время. Я беспокоюсь о его здоровье, если он занят работой 24/7. Кроме того, ему уже 42 года, но он отказывается жениться или заводить детей. Как его отец, я знаю, что он действительно чувствует себя одиноким, хотя занят работой и выглядит прекрасно.”

Тан Юньфань жил своей жизнью уже более десяти лет, и Тан Хайфэн должен был привыкнуть к этому раньше, но Тан Хайфэн был стареющим стариком. Он думал, что его жизнь скоро закончится, и очень беспокоился о своем втором сыне, Тан Юньфане.

<http://tl.rulate.ru/book/12184/1094522>